

Отзыв официального оппонента на диссертацию

Марины Александровны КУРЫШЕВОЙ

«Византийская книжная культура эпохи Македонской династии: создатели, заказчики и владельцы рукописей и предметов с надписями IX–X веков»,
представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 5.6.2 – Всеобщая история (Средние века)

Диссертация М. А. Курышевой, известного специалиста по атрибуции и датировке греческих рукописей и документов, посвящена византийской книжной культуре IX–X вв. – эпохе, которая получила название «Македонский ренессанс», или время «первого гуманизма» и «византийского энциклопедизма», поскольку именно в этот период в Константинополе и в других городах империи копировались и тиражировались античные тексты и создавались значительные памятники византийской литературы. Между тем корпус памятников, созданных в этот период, в точности не определен: по поводу датировок и происхождения многих рукописей и артефактов ведутся острые дискуссии. С этим связана актуальность диссертации М. А. Курышевой.

Все положения, вынесенные на защиту и изложенные в автореферате, вполне убедительны. Автору диссертации удалось идентифицировать ряд индивидуальных обиходных почерков византийцев IX–X вв. и, опираясь на эти результаты, проследить сложившиеся стили письма и группы близких почерков. В диссертации показано значение предметов с надписями для изучения истории письменной культуры и биографий отдельных византийских аристократов. Исследование М. А. Курышевой доказывает, что книжная культура IX–X вв. в значительной степени создавалась работниками административно-делопроизводственного аппарата («нотариями»); книги и документы, а также их собрания, были важным элементом политической и культурной жизни Константинополя; в византийской книжной и делопроизводственной культуре формировались и менялись устойчивые стили письма; в X в. можно выделить несколько малых групп писцов и интеллектуалов, которые были законодателями моды в книжной культуре.

Рецензируемая диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложений.

Во Введении (стр. 4–47) четко обозначены актуальность, цели и задачи работы, хронологические рамки исследования, теоретико-методологические ориентиры, круг источников и представлена вся необходимая историография.

Источниками диссертации послужили греческие рукописи, предметы декоративно-прикладного искусства с надписями, памятники сигиллографии. М. А. Курышева работала

как с «живыми» рукописями, так и с полными цифровыми копиями, привлекая также все имеющиеся основные базы данных и электронные коллекции греческих рукописей, печатей, текстов и просопографий. Практически впервые после П. Лемерля в диссертации собраны – с учетом новых данных – разрозненные известия византийских письменных текстов разных жанров, в которых есть информация о писцах, их почерках, книгах и практиках письма и чтения в изучаемую эпоху.

В первой главе (стр. 48–109) М. А. Курышева рассматривает почерки, стили письма и кодексы эпохи первых императоров Македонской династии. Она отстаивает традиционную датировку пурпурного маюскульного кодекса Neapol. gr. 2*, показывая несостоятельность попыток датировать его более поздним временем и справедливо утверждая, что роскошный пурпурный кодекс мог быть создан только для императора Василия I Македонянина (867 – 886 гг.), а редкая и нерегулярная диакритика и специфические начертания некоторых букв не характерны для X в. Тонкий анализ подтверждает, что стилистика почерков и оформление рукописи отвечают предпочтениям и вкусам Василия I. В этой же главе М. А. Курышева приводит репрезентативную подборку ранних сообщений письменных источников о писцах, почерках, кодексах, документах, библиотеках и книжных собраниях, свидетельствующую о том, что именно в этот период артефакты письменной культуры стали частью повседневного обихода византийской аристократии. На конкретном рукописном материале, датируя и локализуя кодексы, автор демонстрирует, что в это время появились несколько устойчивых стилей письма, что говорит о новом качестве книжной культуры по сравнению с предшествующим периодом: «в императорском скриптории и (или) канцелярии императора Константина VII работали две группы писцов: одна писала стилем бультэ, другая – «константиновским минускулом» с признаками документально-делового письма, хотя декорация их кодексов была стилистически одинакова» (с. 96). Она констатирует, что в конце IX – первой половине X в. сложилась культура почерков, которые применялись и в делопроизводстве, и в книжном деле.

Вторая глава (стр. 110–176) представляет собой по сути монографическое исследование уникальной рукописи Lipsien. Rep. I. 17, содержащей единственный почти полный список трактата «О церемониях византийского двора». Здесь дается палеографическая датировка кодекса серединой – второй половиной X в. Остроумная догадка, объясняющая оставленные писцом пустые строки конкретными историческими обстоятельствами, позволила автору предложить и обосновать точную дату создания рукописи – 963 г., а анализ прагматико-коммуникативных функций маргиналий дал М. А. Курышевой ключ для атрибуции рукописи анонимному «мастеру церемоний», который предназначал её для собственного и служебного пользования.

В третьей главе (стр. 177–236) анализируется комплекс роскошных кодексов, драгоценных артефактов и личных печатей, которые принадлежали представителям высшего слоя византийской аристократии. Подробно рассматривается круг рукописей, заказчиком которых был паракимомен Василий Лакапин (Ноф). М. А. Курышева подвергла ревизии состав заказов Василия Нофа, исключив из него иллюминированный свиток Книги Иисуса Навина *Vat. Pal. gr. 431*. С другой стороны, она установила, что рукопись РНБ, Греч. 55 написана не одним, как считалось раньше, а двумя писцами, причем второго она отождествила с нотарием Никифором, писцом другого кодекса, выполненного по заказу Василия Нофа, - *Dionysiou 70*; эти данные, вместе с упоминанием некоего Василия в Греч. 55, позволяют включить эту рукопись в круг кодексов, изготовленных для Василия Нофа, и удревнить её датировку. В этой же главе описаны инсигнии власти паракимомена Василия, к которым М. А. Курышева причисляет также парижское золотое кольцо (*BnF, Département des monnaies, médailles et antiques, inv. Schl. 126*). Примыкает к кругу заказов Василия и библейский кодекс, выполненный по заказу китонита Никиты, находившегося в непосредственном подчинении Василия Нофа; этот кодекс М. А. Курышева смогла датировать 2-й половиной 950-х гг., сопоставляя данные палеографии с историческими свидетельствами. Она высказала также ряд аргументов в пользу отождествления китонита Никиты с патрикием Никитой, переписавшим в африканском плену в 967 г. рукопись с сочинениями Василия Великого (*Paris. gr. 497*). В итоге в третьей главе воссозданы исторические портреты двух приближенных императоров Македонской династии: оба, и Василий, и Никита, были участниками военных походов и политических интриг и в то же время библиофилами, посвящавшими свой досуг чтению и написанию книг.

В четвертой главе (стр. 237–277) прослеживается появление во второй – третьей четверти X в. двух малых групп книжников, к которым принадлежат «Анонимный учитель» 940 – 950-х гг., его последователь монах Ефрем, священник Иоанн и монах Василий, связанные преемственными связями. Исследование «школы» «Анонимного учителя» и его ученика монаха Ефрема представляет особый интерес, поскольку это – редчайший случай, когда законодателями моды книжной культуры оказались не аристократы, а выходцы из городского населения Константинополя, причем монах Ефрем оказался создателем почерка, который после него еще почти сто пятьдесят лет использовался в Византии. В этой же главе несколько рукописей, содержащих военные трактаты, определяются как заказ аристократической семьи Фок и предлагается узкая датировка важнейшего сборника историографических сочинений *Vat. gr. 167* (т. н. «Продолжатель Феофана») 987–990-ми гг. Автор диссертации высказывает смелое предположение, что сборник был составлен по заказу знаменитого византийского политика и писателя Симеона Магистра и Логофета.

В Заключении (стр. 278–286) емко описаны основные характеристики византийской книжной культуры IX–X вв. и тех социальных групп, которые ее создавали и использовали. Если традиционно основными заказчиками книг в Византии считались императорские семьи и высшая аристократия, то М. А. Курышева убедительно доказывает, что не меньшую роль в создании и тиражировании книг играли бюрократы государственного аппарата и образованные жители Константинополя.

Отдельную ценность имеют приложения (стр. 373–417), которые дают представление о том, с каким сложным материалом работала М. А. Курышева, и позволяют верифицировать её выводы.

Список использованных в диссертации источников и литературы (стр. 287–372) на всех основных европейских языках огромен. Работа написана с опорой на широкий круг сведений, почерпнутых не только из специальной литературы по книжности и книжному делу, но и из исследований по социальной и политической истории Византии, а также по филологии и текстологии памятников византийской литературы. Без охвата всего этого широчайшего материала М. А. Курышевой не удалось бы сделать такие фундированные выводы.

Рассматриваемая диссертация – важный вклад в изучение византийской письменности и культуры. Новые датировки и атрибуции дают возможность пересмотреть состав памятников эпохи императоров Македонской династии и существенно его пополнить, а значит, и восстановить более адекватную и глубокую картину культурной активности в Византии последней трети IX–X в. Кроме того, диссертация имеет большое методологическое значение, расширяя арсенал средств и приемов, которые при комплексном применении позволяют датировать и атрибутировать индивидуальные почерки и отдельные кодексы даже в случаях, когда прямых указаний на дату и авторство нет.

Диссертация имеет также прикладное значение и должна быть использована в работах историков, филологов, искусствоведов, библиотекарей и хранителей рукописных собраний.

Можно высказать несколько замечаний по тексту диссертации. Прежде всего, в работе обычно не указываются адреса (листы и строки) характерных написаний, на которых строит свои рассуждения автор. Часто их можно легко найти на электронных копиях и скопированных в приложениях листах, но далеко не всегда. Помимо этого, было бы важно знать, насколько частотны и регулярны такие написания и встречаются ли они только в заголовках или в основном тексте тоже.

Есть также более частные замечания:

с. 82: ἐλεπόλεις переведено как «об осадных башнях» – точнее было бы «об осадных орудиях»;

с. 84: по поводу выражения ἡ ἀκολουθία τῆς ἐκκλησίας автор замечает: «Итак, этот список книг для библиотеки императора «в пути» носит совершенно утилитарный и светский характер и содержит одну единственную богослужебную книгу, которая тоже имеет прикладной характер и используется для хронометража» – но, может быть, это выражение подразумевает набор книг, обеспечивающих надобности богослужения?

О схолиях в рукописи говорится на с. 145, а об их содержании – только на с. 155; лучше было бы сообщить содержание схолий с самого начала.

Все высказанные замечания носят частный характер и не влияют на общую высокую оценку диссертации.

Диссертация Марины Александровны Курышевой «Византийская книжная культура эпохи Македонской династии: создатели, заказчики и владельцы рукописей и предметов с надписями IX–X веков» выполнена на очень высоком квалификационном уровне и является существенным вкладом в историческую науку. Выводы диссертации в полной мере достоверны и основаны на убедительных аргументах. Название диссертации полностью соответствует ее содержанию. Основные положения, выносимые на защиту, содержащиеся в автореферате, не вызывают возражений. Текст автореферата полностью соответствует тексту диссертации и в полной мере отражает ее содержание. По теме диссертации опубликовано 77 научных работ, в том числе 27 статей в изданиях, рекомендованных ВАК для апробации результатов диссертационных исследований. Представленные публикации репрезентативно отражают материалы диссертации, обеспечивая ее результатам необходимую апробацию, а значит, достоверность и обоснованность. Материалы и выводы диссертации обсуждались на 67 международных и общероссийских конференциях.

Диссертационное исследование Марины Александровны Курышевой «Византийская книжная культура эпохи Македонской династии: создатели, заказчики и владельцы рукописей и предметов с надписями IX–X веков», без сомнений, полностью соответствует всем требованиям, установленным Постановлением правительства РФ № 842 от 24.09.2013 «О порядке присуждения ученых степеней» («Положением о порядке присуждения ученых степеней») и предъявляемым критериям к докторским диссертациям по специальности 5.6.2 – Всеобщая история (Средние века), а ее автор достоин присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук.

Доктор филологических наук,
член-корреспондент Российской академии наук,
главный научный сотрудник
Отдела лингвистического источниковедения

и истории русского литературного языка
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт русского языка им. В. В. Виноградова
Российской академии наук

 А. А. Пичхадзе

8 мая 2025 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
119019, Москва,
ул. Волхонка, 18/2.
тел./факс: +7 (495) 695-26-60
E-mail: ruslang@ruslang.ru

